

так и в поэзии «у всякого Гения есть своя собственность или печать его дара, которым он от других отличается».²³

Убеждения Державина выношены, искренни, основаны на изучении мировой поэзии и опыте собственного творчества, но параллели к ним подобрать нетрудно, ибо его метания отражают состояние эстетической мысли конца XVIII—начала XIX в. Ближе всего русский поэт подходит к Гердеру, говорившему о трех возможных путях обобщения поэтического опыта народов. Первый — путь Эшенбурга, который в соответствии со своей теорией делит произведения по родам и видам, что, по мнению Гердера, может привести к ошибочным выводам: «Творения Гомера, Вергилия, Ариосто, Мильтона, Клопштока одинаково носят названия эпопеи, а между тем... являются совершенно различными произведениями», равно как и трагедии Софокла, Корнеля, Шекспира. Еще более неоправданной кажется Гердеру попытка Шиллера (в «Орах», 1795—1796 гг.) классифицировать поэтов по роду чувств: «Однако как легко переходит одно чувство в другое! Какой поэт остается настолько верным одному роду чувств, чтобы это могло определить его характер, тем более в различных произведениях?».

«Третий, если так можно выразиться, натуральный метод — оставить каждый цветок на своем месте и притом целиком, как он есть, рассматривать растение от корня до верхушки в соответствии с временем и видом. Самый смиренный гений ненавидит распределение по рангам и сравнение... Лишайник, мох, папоротник или пышнейшая гвоздика — все цветет на своем месте, в божественном порядке».²⁴

Идущие в русле европейской эстетики размышления Державина, знакомого с современными теориями, даже после смягчения формулировок казались слишком смелыми его русским современникам. Митрополит Евгений, получив рукопись, написал пространное письмо-рецензию, настаивая на изменении расположения материала и советовал автору не вооружаться против разделения лирической поэзии по жанрам, ибо оно не школярное, а коренное греческое. «А ваше разделение по песнопевцам вовсе не годится», — говорил Евгений и привел в доказательство серию аргументов (VI, 314).

Замечания не переубедили Державина, но он понял, что его взгляды вызовут негодование окружающих и отступил с нескрываемой досадой: «...педантские разделы лирических стихотво-

²³ Там же, л. 115 об.

²⁴ И. Г. Гердер, Избранные сочинения. Гослитиздат, М.—Л., 1959, стр. 111—112.